

специальных уголовно-правовых норм, усиливающих ответственность за совершение преступления в составе группы.

Опасность соучастия, рассматриваемого как криминологического явления и опасность соучастия как конкретного деяния, оказывают неодинаковое влияние на процесс обоснования норм, регулирующих уголовную ответственность соучастников. Если характер и степень общественной опасности соучастия в деянии непосредственно обуславливают содержание санкции уголовно-правовой нормы, усиливает или ослабляет ответственность соучастника, то опасность соучастия как криминологического явления влияет на всю систему мер предупреждения этого явления. Характер и степень социальной вредности соучастия как криминологического явления обуславливает содержание уголовной политики в этой сфере.

В этой связи можно говорить о том, что общественная опасность деятельности лица, вносящего вклад в преступление, совершаемое совместно, анализируется прежде всего, как опасность деяния конкретного субъекта, причиняющего или создающего угрозу причинения вреда общественным отношениям (т.е. в традиционном для уголовного права аспекте). Общественная опасность соучастия в целом как взаимосвязи (взаимодействия) соучастников по поводу причинения совместного преступного результата – это, прежде всего, опасность явления, причем явления сложного, имею-

щего свое содержание, структуру, форму. Анализ этого явления представляет, по- существу, криминологический характер, поскольку имеет целью изучение детерминант, обуславливавших возникновение и существование данного явления, особенностей взаимосвязей между соучастниками и особенностями отношений между участниками различных групп, а также разработку мер предупреждения этого явления.

В этой связи можно утверждать, что в криминологическом аспекте нас интересуют не только лица, совместно принимавшие участие в совершении конкретного преступления (в различных формах), но и другие участники группы, как создававшие своей деятельностью в группе условия для ее жизнедеятельности, так и создававшие в ней условия для совершения преступления. Поэтому в криминологии понятие «совместная деятельность» должно рассматриваться в более широком смысле, чем в уголовном праве, и включать в себя любую деятельность участников, направленную на функционирование, развитие преступной группы. Такое понимание «совместности» в криминологической науке не выходит за пределы ее предмета и позволяет более точно проводить анализ такого сложного социального явления, каковым является соучастие в различных его формах.

Результаты криминологических исследований соучастия могут служить основой для конструирования конкретных норм в уголовном праве.

Т.Р. Сабитов

О ПРИНЦИПЕ НЕОТВРАТИМОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Институт переподготовки и повышения квалификации сотрудников ФСБ России, г. Новосибирск

Идея неотвратимости уголовной ответственности получила свое закрепление и обоснование еще в работе Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях». «Не в жестокости, а в неизбежности наказания заключается один из наиболее эффективных способов предупредить преступления... – писал автор. – Неизбежность наказания, даже умеренного, всегда производит более сильное впечатление, чем страх подвергнуться самому суровому наказанию, если при этом существует надежда на безнаказанность» [1, с. 117].

В действующем Уголовном кодексе РФ принцип неотвратимости ответственности в отдельной статье не закреплен. Хотя ранее он был назван в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Так, в ст. 2 Основ отмечалось: «Задачами

советского уголовного судопроизводства являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона, с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден». В ст. 3 было указано, что «суд, прокурор, следователь или орган дознания обязаны, в пределах своей компетенции, возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию».

Кроме того, в теоретической модели уголовного кодекса, представленной С.Г. Келиной и В.Н. Куд-

рявцевым, предлагалось закрепить принцип неотвратимости ответственности в отдельной статье в следующей редакции: «1. Всякое лицо, в действиях или бездействии которого установлен состав преступления, подлежит наказанию или иным мерам воздействия, предусмотренным уголовным законом. 2. Никто не может дважды нести уголовную ответственность за одно и то же преступление» [2, с. 25].

В связи с отсутствием в УК РФ специальной статьи о принципе неотвратимости ответственности, по вопросу его выделения в качестве принципа уголовного права существуют различные точки зрения.

По мнению П.А. Фефелова (см.: [3]) данный принцип не просто является принципом уголовного права, а выступает в роли его важнейшего (а не одного из важнейших) принципа¹. На взгляд С.Г. Келиной и В.Н. Кудрявцева принцип неотвратимости ответственности является одним из принципов уголовного права, конкретизируя более общие по содержанию принципы законности и равенства граждан перед законом (см.: [5, с. 121–131]). Г.Б. Виттенберг, признавая, что оставление преступника без наказания является грубым нарушением, все же отвергал необходимость выделения неотвратимости ответственности как самостоятельного принципа, поскольку данное положение является необходимым требованием принципа законности (см.: [8, с. 89–90]). И.Э. Звечаровский полагает, что идея неотвратимости является не принципом права, а задачей органов, применяющих закон, поэтому автор в числе принципов уголовного права ее не рассматривает (см.: [7, с. 39–40]). С точки зрения Э.С. Тенчова принцип неотвратимости ответственности относится только к уголовно-процессуальной отрасли права (см.: [8, с. 23]). Другие авторы рассматривают данную идею как принцип уголовной политики (см.: [9, с. 10]).

Уголовно-правовой науке известно три модификации рассматриваемого принципа: 1) неотвратимость наказания; 2) неотвратимость уголовной ответственности; 3) неотвратимость ответственности. В чем их различия и свойствен ли российскому уголовному праву какой-либо из перечисленных принципов?

По справедливому мнению А.А. Нечепуренко, имеется два условия, в зависимости от наличия или отсутствия которых в совокупности или некоторых из них, можно говорить о соблюдении того или иного принципа неотвратимости. Первое из них – отсутствие в уголовном законе норм, разрешающих

правоприменительным органам освобождать лиц, совершивших преступления, от уголовной ответственности условно или безусловно. Второе – отсутствие в УК норм, позволяющих суду условно или безусловно освобождать какую-либо категорию лиц, совершивших преступления, от наказания.

При соблюдении обоих условий, по мнению автора, можно говорить о принципе неотвратимости наказания, «причем, наличие в законе норм, обязывающих суд освобождать преступников от наказания по истечении сроков давности исполнения обвинительного приговора, по болезни (с четким указанием ее характера), при деятельном раскаянии (в случаях, перечисленных в законе), не противоречит принципу неотвратимости наказания в силу того, что является строго оговоренным, не терпящим произвольного толкования, целесообразным исключением из общего правила» [10, с. 54]. Не противоречит принципу неотвратимости наказания, по мнению А.А. Нечепуренко, также амнистия и помилование, если они, имея безусловный характер, издаются в исключительных, указанных в законе случаях.

При соблюдении лишь первого условия можно вести речь о неотвратимости уголовной ответственности. «Если же речь идет о принципе неотвратимости ответственности, то не требуется соблюдения в законе и первого условия, а достаточно, чтобы за преступление в уголовном кодексе было предусмотрено хоть какое-то принуждение, пусть даже и не уголовно-правового характера» [там же, с. 55].

По мнению А.В. Баркова неотвратимость ответственности предполагает: 1) способствование средствами материального уголовного права раскрытию преступлений и изобличению виновных; 2) обеспечение правильной юридической оценки деяния; 3) дифференциацию на основе точной квалификации и в строгом соответствии с законом мер принуждения, включая уголовную и иные меры ответственности; 4) ограничение освобождения от уголовной ответственности и наказания без применения иной ответственности лишь случаями, регламентированными законом, когда содеянное, либо виновное лицо утратили общественную опасность [11, с. 55].

Можно констатировать, что для УК РФ 1996 г. не свойственен принцип неотвратимости уголовной ответственности (не говоря уже о принципе неотвратимости наказания), так как первое из приведенных А.А. Нечепуренко условий не выполняется. Об этом со всей очевидностью свидетельствует само существование в УК РФ главы 11 «Освобождение от уголовной ответственности», в которой

¹ В более поздних работах автор называет в качестве основных два принципа уголовного права: неотвратимость и индивидуализацию наказания. См.: [4, с. 76–95].

закреплены нормы, позволяющие правоохранительным органам и суду безусловно освобождать лиц, совершивших преступления, от уголовной ответственности.

Не характерен российскому уголовному праву и принцип неотвратимости ответственности в понимании его А.А. Нечепуренко (чего нельзя сказать об УК РСФСР 1960 г.). В новом УК отсутствуют нормы, предусматривающие замену уголовной ответственности иной ответственностью, например, административной, общественным воздействием и др. Поэтому можно заключить, что ни один из принципов неотвратимости уголовному праву России не свойственен.

Поэтому трудно согласиться с А.В. Наумовым, который пишет, что среди принципов, выделяемых в науке уголовного права «особое значение имеет принцип неотвратимости ответственности. Он означает, что всякое лицо, совершившее преступле-

ние, подлежит наказанию или иным мерам уголовно-правового воздействия, предусмотренным уголовным законом» [12, с. 53–54]. И далее: «Как бы то ни было, но сегодня один из важнейших принципов уголовного права – неотвратимость ответственности – не всегда реализуется. И причины этого достаточно серьезны, но и они, на мой взгляд, преодолимы» [там же, с. 54].

По нашему глубокому убеждению принцип свойственен уголовному праву только тогда, когда он реализуется в нормах уголовного законодательства. Если в отечественном уголовном законодательстве данный принцип не реализуется или «не всегда реализуется», то о нем и нет смысла вести речь. Таким образом, на наш взгляд, к сожалению, в настоящее время принцип неотвратимости ответственности не является принципом российского уголовного права, а его существование запечатлено только в истории.

Литература

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Пер. с ит. Ю.М. Юмашева. М., 2000.
2. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев, С.Г. Келина. М., 1987.
3. Фефелов П.А. Неотвратимость наказания – важнейший принцип советского уголовного права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1965.
4. Фефелов П.А. Механизм уголовно-правовой охраны (основные методологические проблемы). М., 1992.
5. Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988.
6. Виттенберг Г.Б. Развитие основных принципов советского уголовного права в новом Уголовном кодексе РСФСР // Правоведение. 1962. № 4.
7. Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. Красноярск, 2001.
8. Тенчов Э.С. Принципы уголовного права и их влияние на дифференциацию и индивидуализацию ответственности за преступления // Нормотворческая и правоприменительная техника в уголовном и уголовно-процессуальном праве / Под ред. Л.Л. Кругликова. Ярославль, 2000.
9. Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права: В 2-х т. Т. 1. Общая часть. М., 2001.
10. Нечепуренко А.А. Неотвратимость наказания как принцип уголовного права. Омск, 1996.
11. Барков А.В. Правовые предпосылки неотвратимости ответственности в проекте Основ уголовного законодательства // Новый уголовный закон. Кемерово, 1989.
12. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 2-х т. Т. 1. Общая часть. М., 2004.

Т.Р. Тагиев

ШАНТАЖ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ВЫМОГАТЕЛЬСКИХ ДЕЙСТВИЙ

Юридический институт Томского государственного университета

Термин шантаж используется в УК РФ в пяти статьях (ст. 127.2, 133, 302, 304, 309), но значение этого термина раскрывается только в ст. 163 (Вымогательство). Отметим, что очень часто термины «вымогательство» и «шантаж» рассматриваются как синонимы, хотя, по сути, они соотносятся как общее (вымогательство) и частное (шантаж).

Институт шантажа берет свое начало с Уголовного Уложения 1903 г., хотя еще в Соборном Уложении 1649 г. в ст. 186 использовался такой термин как «поклепные иски», который по смыслу очень близок к шантажу [1, с. 50]. Но все же именно Уголовное Уложение наряду с вымогательством (ст. 590) впервые предусматривало ответственность за шантаж в ст. 615.